

УДК 343.234.5

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Эрик МИЩЕНКО,

соискатель кафедры уголовного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой регламентации деятельного раскаяния в постсоветских странах. Значительное внимание уделено анализу уголовно-правовых последствий деятельного раскаяния, в частности, его роли как основания для освобождения от уголовной ответственности, как обстоятельства для смягчения наказания, применения специальных правил его назначения и освобождения от наказания, его значению при создании в Особенной части УК специальных видов освобождения от уголовной ответственности за отдельные преступления. Анализируются как общие подходы, так и особенности уголовно-правового регулирования деятельного раскаяния в постсоветских странах. На основе исследования сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства Украины с учетом опыта зарубежных государств.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности, уголовно-правовые последствия, искреннее раскаяние, признание вины, активное содействие расследованию преступления, возмещение вреда.

ACTIVE REPENTANCE IN THE CRIMINAL LAW SYSTEMS OF POST-SOVIET COUNTRIES

Erik MISHCHENKO,

Applicant at the Department of Criminal Law
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article deals with the issues of legal regulation of active repentance in the criminal legislation of post-Soviet countries. Considerable attention is paid to the analysis of the criminal legal consequences of active repentance, in particular, to its role as the grounds for the release from criminal liability, as a mitigating circumstance, as to application of special rules for imposition of a punishment and release from punishment, to its importance in creating special types of exemption from criminal liability for certain crimes provided for in the Special Part of the Criminal Code. Both common approaches and specific features of the legal regulation of active repentance in the post-Soviet countries have been analyzed. Based on the research and taking into account the experience of foreign countries, proposals as to possible ways of improvement of the criminal legislation of Ukraine have been formulated.

Key words: active repentance, release from criminal liability, criminal-legal consequences, sincere repentance, confession of guilt, active assistance in disclosure of a crime, compensation for harm.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Проблемы стимулирования позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, всегда занимали особое место как в решении глобальной задачи по предупреждению и противодействию преступности, так и в достижении таких целей уголовного права как исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Деятельное раскаяние, без сомнения, свидетельствует о проявлении позитивных черт в поведении и сознании виновного и уже поэтому должно стимулироваться и поощряться государством. Механизм такого стимулирования и поощрения может быть реализован самыми различными способами: начиная с освобождения от уголовной ответственности или наказания, его смягчения и вплоть до снятия суди-

мости. Все эти способы в той либо иной мере используются в уголовном законодательстве Украины [1, с. 134-140].

После распада СССР уголовное законодательство новообразованных независимых государств, хотя во многом еще и опирается на постсоветские традиции, но все же развивается относительно самостоятельным путём. Исходя из этого, представляется целесообразным изучение законодательного опыта регулирования деятельного раскаяния в иных постсоветских странах, которые, с одной стороны, имеют сходные с Украиной правовые системы, а с другой, – внедряют и новые подходы в уголовно-правовой оценке позитивного посткриминального поведения лица.

Состояние исследования. Проблемы применения норм о деятельном раскаянии в уголовно-правовой науке в той или иной мере рассматривались

в работах Ю. В. Баулина, А. А. Житного, М. Е. Григорьевой, С. П. Щербы, А. В. Савкина. Вопросы уголовно-правовой регламентации деятельного раскаяния в законодательстве зарубежных стран исследованы в работах К. В. Авсеницкой [2, с. 92-108; 3], кандидатской диссертации А. А. Булейка «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в Украине и других странах: сравнительно-правовой анализ» [4]. Однако все эти работы преимущественно сосредоточены на изучении содержания и форм проявления деятельного раскаяния как основания для освобождения виновного от уголовной ответственности. Иные уголовно-правовые последствия деятельного раскаяния для лица, совершившего преступление, не нашли своего достаточного анализа в этих работах. Более того, эти

исследования преимущественно ограничиваются рассмотрением вопросов о значении деятельного раскаяния на этапах до постановления судом обвинительного приговора.

Целью и задачей настоящей статьи является анализ положений зарубежного уголовного законодательства (государств, которые ранее входили в состав СССР) о деятельном раскаянии, сравнение норм, его регулирующих, с положениями Уголовного Кодекса (далее – УК) Украины, выявление наиболее позитивных практик применения норм о деятельном раскаянии в зарубежных странах и исследование возможности использования положительного опыта зарубежного законодательства для совершенствования нормативного материала и правоприменительной практики Украины.

Вводные замечания. Сам по себе термин «деятельное раскаяние» характерен, в первую очередь, для постсоветских правовых систем. Это отнюдь не означает, что правовому значению норм, стимулирующих позитивное посткриминальное поведение, которое выражается в раскаянии, в законодательстве иных стран не уделяется должного внимания. В силу исторических, культурных, языковых и иных традиций зарубежный законодатель лишь использует иные термины и правовые конструкции при описании сходного института. Вышесказанное, в свою очередь, обуславливает необходимость изыскания содержательных признаков деятельного раскаяния при анализе нормативных предписаний зарубежных УК. Не вдаваясь в детальный анализ, приведем отдельные примеры законодательных формулировок, в которых, на наш взгляд, может проявляться деятельное раскаяние:

– искреннее (чистосердечное) раскаяние в содеянном, осуждение лицом содеянного;

– явка с повинной (с признанием), активное содействие (способствование) раскрытию (расследованию) преступления, изобличению и задержанию иных соучастников преступления, розыску имущества, добытого преступным путем (в результате совершения преступления);

– добровольное возмещение причиненного ущерба или устранение причиненного вреда;

– оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления.

Указанный выше перечень действий не является исчерпывающим и вполне может быть дополнен как схожими по своему характеру деяниями, так и отдельными формами проявления позитивного посткриминального поведения, указанными в Особенной части УК применительно к специальным видам освобождения от уголовной ответственности за отдельные преступления. Приведение здесь указанного перечня имеет своей целью лишь показать, какие элементы (признаки, черты, характеристики) деятельного раскаяния были предметом авторского поиска при анализе уголовного законодательства зарубежных стран. В то же время, как элементы деятельного раскаяния указанные формы поведения рассматриваются нами лишь тогда, когда они не становятся признаками добровольного отказа от преступления¹. Это имеет место в тех случаях, когда преступление либо уже окончено, либо же добровольный отказ уже невозможен, поскольку преступление не доведено до конца, по причинам, не зависящим от воли виновного).

Изложение основного материала.

Изучение уголовного законодательства постсоветских стран позволяет сделать вывод, что в отношении уголовно-правового значения деятельного раскаяния усматривается во многом сходный законодательный подход, основанный на близости правовых систем и законотворческой традиции государств. В постсоветских странах институт деятельного раскаяния получил, пожалуй, наиболее детальную законодательную регламентацию и порождает довольно значительные уголовно-правовые последствия. Деятельное раскаяние выступает здесь в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности в Общей части УК, учитывается как обстоятельство, смягчающее наказание, влияет на формулирование специальных правил назначения наказания, решение вопроса об освобожде-

нии от наказания и снятия судимости, служит критерием при установлении в Особенной части УК специальных видов освобождения от уголовной ответственности за отдельные преступления.

Так, положения, сходные с теми, которые содержатся в ст. 45 УК Украины и регламентируют освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, содержатся в ст. 72 УК Азербайджана, ст. 72 УК Армении, ст. 88 УК Республики Беларусь, ст. 57 УК Республики Молдова, ст. 68 УК Грузии, ст. 65 УК Республики Казахстан, ст. 75 УК РФ, ст. 72 УК Республики Таджикистан, ст. 71 УК Республики Туркменистан, ст. 66 УК Республики Узбекистан. Подобно УК Украины, уголовное законодательство вышеуказанных стран, во-первых, предусматривает возможность такого освобождения только при совершении лицом преступления впервые. Во-вторых, основание такого освобождения носит кумулятивный (собирательный) характер и включает в себя: а) явку с повинной; б) активное содействие раскрытию преступления; в) возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением. Примечательным является то, что УК всех указанных государств, в отличие от УК Украины, рассматривают освобождение от уголовной ответственности как факультативный вид освобождения, то есть предоставляют суду право (а не возлагают на него обязанность) освободить раскаявшееся лицо. Помимо этого, данные государства также допускают применение освобождения в связи с деятельным раскаянием и в случае совершения лицом иных, более тяжких преступлений, чем те, совершение которых впервые является предпосылкой освобождения. Правда, в УК всех указанных государств сделана оговорка о том, что деятельное раскаяние при совершении лицом таких (более тяжких) преступлений является основанием для освобождения от уголовной ответственности лишь в случаях, прямо предусмотренных в Особенной части УК.

УК Республики Казахстан при формулировании предпосылки осво-

¹ На наш взгляд, добровольный отказ от доведения преступления до конца также может быть проявлением деятельного раскаяния (одной из его форм), однако этот вопрос является предметом самостоятельного исследования.

бождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием не ограничивает её определенной степенью тяжести совершенного уголовного правонарушения, но прямо указывает, что такого рода освобождение невозможно в случаях совершения террористических и экстремистских преступлений, преступлений, совершенных в составе преступной группы, преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, тяжких или особо тяжких преступлений против личности. Уголовный закон Республики Беларусь, в свою очередь, допускает возможность освобождения от уголовной ответственности при совершении преступления, причинившего ущерб исключительно государственной собственности, либо государственным или общественным интересам и не сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, в случае добровольного возмещения вреда, а также выполнения иных условий освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных законодательным актом (ст. 88¹ УК РБ) [5].

Схожие, но несколько иные положения содержатся и в уголовном законодательстве постсоветских стран Прибалтики. Так, ст. 40 УК Литвы предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лица, которое совершило преступление впервые, полностью признало свою вину, раскаялось в совершении преступного деяния, хотя бы частично возместило или загладило ущерб или обязалось возместить его, и при этом имеются основания полагать, что лицо полностью возместит или загладит ущерб, будет соблюдать законы и не совершит новых преступных деяний [6, с. 128]. Ст. 58 УК Латвии допускает освобождение от уголовной ответственности лица, оказавшего существенную помощь в раскрытии совершенного организованной группой тяжкого или особо тяжкого преступления, которое является более тяжким или более опасным, чем преступление, совершенное самим лицом [7, с. 118].

Не ограничивая значение деятельного раскаяния решением вопроса об освобождении от уголовной ответственности, законодатели постсоветских стран прямо обязывают суды

учитывать его при назначении наказания виновному. Такие смягчающие наказание обстоятельства как явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления и оказание медицинской либо иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение или устранение материального и морального вреда, причиненного преступлением, известны законодательству всех без исключения постсоветских стран. УК Азербайджана (ст. 59) [8], Армении (ст. 62) [9], Беларуси (ст. 63) [5], России (ст. 61) [10], Казахстана (ст. 53) [11], Таджикистана (ст. 61) [12], Туркменистана (ст. 57) [13] расширяют перечень этих смягчающих обстоятельств за счёт действий по изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого преступным путем. Кроме того, примечательно, что УК Беларуси указывает на чистосердечное раскаяние как на самостоятельное смягчающее ответственность обстоятельство, не связанное с явкой с повинной и активным содействием раскрытию преступления. Акцент на чистосердечном раскаянии как самостоятельном смягчающем обстоятельстве сделан и в УК Молдовы, Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана, Узбекистана, Латвии (ст. 47) [7, с. 123], Литвы (ст. 59) [6, с. 132], Эстонии (ст. 37) [14, с. 140].

Некоторые постсоветские государства пошли еще дальше и предусмотрели в своих УК специальные правила назначения наказания, которые применяются к лицу, в поведении которого содержатся признаки деятельного раскаяния. Так, достаточно обстоятельно вопрос о назначении наказания при деятельном раскаянии регламентирован в УК Литвы. С одной стороны, закон здесь ограничивает суд возможностью назначить лицу наказание не выше среднего, предусмотренного в санкции статьи за совершенное преступление, в случае добровольного признания в совершении преступления, чистосердечного раскаяния либо активного содействия раскрытию преступления, при отсутствии отягчающих ответственность обстоятельств (ч. 4 ст. 61). С другой, – суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено законом, если лицо добровольно яви-

лось с повинной или сообщило о содеянном, признало вину, чистосердечно раскаялось и (или) оказало помощь предварительному расследованию и суду при раскрытии преступления, а также полностью либо частично возместило или загладило причиненный имущественный вред (ч. 1 ст. 62) [6, с. 133-134].

Ст. 54 УК Грузии предусматривает, что если после совершения преступления виновный явился с повинной и активно способствовал раскрытию преступления, а также при отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не должен превышать трех четвертей максимальных срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного в соответствующей статье (части статьи) Особенной части УК [15]. Аналогичное ограничение размера максимального наказания в случаях активного содействия раскрытию преступления, возмещения ущерба и отсутствия отягчающих обстоятельств установлено и в ст. 74 нового УК Кыргызской Республики (принят 22 декабря 2016 года, вступает в силу с 1 января 2019) [16]. УК Узбекистана содержит ст. 571 (Назначение наказания при деятельном раскаянии виновного в содеянном), которая, будучи аналогом ст. 691 УК Украины, все же исключает возможность снижения максимального размера наказания до 2/3 максимума санкции в случаях совершения умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах и терроризма [17].

Интересно, что законодатель Узбекистана при решении вопроса о влиянии деятельного раскаяния на возможность освобождения от наказания не ограничился лишь его учетом как одной из составляющих основания для применения условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким или помилования. Так, в ст. 71 УК Узбекистана деятельное раскаяние указывается как самостоятельное основание не только освобождения от уголовной ответственности, но и от наказания. Лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено судом от наказания, если

оно явилось с повинной, активно способствовало раскрытию преступления и загладило причиненный вред. Эта же льгота распространяется и на участников организованных групп и преступных сообществ, которые содействовали в изобличении организаторов либо других соучастников, при условии, что они непосредственно не принимали участие в совершении тяжких или особо тяжких преступлений [17]. Предусматривает освобождение от наказания, но не от уголовной ответственности, при деятельном раскаянии и УК Эстонии (ст. 501). Такое освобождение может быть осуществлено судом по ходатайству государственного обвинителя, если суд найдет, что представленные осужденным важные доказательства привели к выяснению обстоятельств совершения преступления или осуждению преступника. Освобождение от наказания возможно только в случаях, когда представленные осужденным доказательства привели к вынесению вступившего в законную силу приговора по делу, в расследовании которого осужденный оказывал помощь [14, с. 143]. УК Латвии предусматривает также, что если осужденное лицо оказало помощь в раскрытии совершенного организованной группой тяжкого или особо тяжкого преступления, которое является более тяжким или более опасным, чем преступление, совершенное самим лицом, суд, по приговору которого данное лицо осуждено, может смягчить назначенное ему наказание (ст. 60) [7, с. 126].

Законодательство большинства постсоветских государств активно стимулирует позитивное посткриминальное поведение и путём установления в статьях Особенной части УК специальных оснований (видов) освобождения от уголовной ответственности за отдельные преступления в связи с деятельным раскаянием. В частности, такое освобождение зачастую применяется при совершении таких преступлений как 1) похищение человека, 2) захват заложника, 3) уклонение от уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей, 4) незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств,

5) незаконное изготовление оружия, 6) незаконное изготовление, производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, 7) коммерческая взятка, 8) терроризм, 9) захват зданий, строений, средств транспорта, сообщения или связи, 10) организация незаконного военизированного формирования или участие в нем.

В УК Азербайджана (ст. 297), Молдовы (ст. 312), Грузии (ст. 370), Кыргызской Республики (ст. 330) также предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности свидетеля, эксперта, переводчика, которые дали заведомо ложные показания, заключения либо осуществили неправильный перевод, но до вынесения приговора или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе. Опыт УК Казахстана интересен тем, что за совершение целого ряда экономических преступлений предусмотрена возможность освобождения лица от уголовной ответственности при добровольном возмещении ущерба (например, при незаконном предпринимательстве, незаконной банковской или коллекторской деятельности, незаконном получении кредита или нецелевом использовании бюджетного кредита, монополистической деятельности и т.д.) либо же активном способствовании раскрытию или пресечению преступной деятельности (создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой). УК Грузии (ст. 322), Казахстана (ст. 175), России (ст. 275), Узбекистана (ст. 157, 160) устанавливает возможность освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии в совершении преступления против государства и в случае предотвращения вреда интересам государства. Речь в вышеуказанных статьях идёт не о добровольном отказе, а о действиях лица, которое фактически уже совершило оконченное преступление, что делает эти нормы отличными от ч. 2 ст. 111 УК Украины.

Выводы. Изучение уголовного законодательства постсоветских государств (безусловно, наряду с изучением уголовного законодательства европейских стран и иных государств мира) предоставляет возможность для

формулирования некоторых предложений по возможному совершенствованию уголовного законодательства Украины с учётом опыта зарубежных стран. *Во-первых*, заслуживает внимания отдельное упоминание среди перечня обстоятельств, смягчающих наказание, действий виновного по изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого преступным путем. Безусловно, такие действия и сейчас частично охватываются понятием активного способствования раскрытию преступления [18]. Однако их самостоятельное формулирование в перечне смягчающих обстоятельств поможет положить конец дискуссии о том, являются ли такие обстоятельства смягчающими в случаях, когда они не объединены с иными формами проявления деятельного раскаяния (признанием вины, активным самоизобличением и т.д.). *Во-вторых*, логичным представляется формулирование в ч. 2 ст. 45 УК исключения, которое создаст теоретическое основание для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием не только за совершенные впервые преступления небольшой или средней тяжести, но и за иные категории преступлений в случаях, когда статья Особенной части УК прямо предусматривает возможность такого освобождения. *В-третьих*, представляет интерес использование опыта Латвии, УК которой предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности, наказания, либо, как минимум, смягчения наказания лицу, которое оказало существенную помощь в раскрытии совершенного организованной группой тяжкого или особо тяжкого преступления, более тяжкого, чем то, которое было совершено самим этим лицом. Такое законодательное положение не только предоставит более широкие возможности по сотрудничеству виновного с органами следствия, но и создаст дополнительный стимул для мотивации позитивного посткриминального поведения лиц, совершивших преступления. *В-четвертых*, целесообразно рассмотреть возможность освобождения не только от уголовной ответственности, но и от наказания (полностью или частично) в связи с деятельным раскаянием. Такое освобождение могло бы включать

в себя меньшее количество элементов (признаков), чем необходимо для применения ст. 45 УК Украины, носило бы факультативный характер и было бы, к примеру, условным. В-пятых, представляется, что украинский законодатель неоправданно ограничивает возможности применения деятельного раскаяния в целях предупреждения или минимизации общественно опасных последствий отдельных преступлений в Особенной части УК. Так, например, вполне допустимым, на наш взгляд, являлось бы формулирование возможности освобождения от уголовной ответственности за такие преступления, как незаконное лишение свободы или похищение человека (ст. 146 УК), а также захват заложников (ст. 147 УК) в отношении лица, которое добровольно или же по первому требованию властей освободило незаконного удерживаемого, похищенного или захваченного. Не усматривается серьезных теоретических возражений и против формулирования льготной нормы в отношении лиц, совершивших введение в заблуждение суда либо иного уполномоченного органа (ст. 384 УК), если в результате добровольного и своевременного сообщения о заведомо ложных показаниях, заключениях, отчетах или переводе, вред интересам правосудия был предотвращен, а истина по делу не была бы утрачена.

Список использованной литературы:

1. Мищенко Е. Е. Місце дійового каяття в системі кримінального права. Науковий вісник ДДУВС. 2017. № 4 (89). С. 134-140.
2. Авсеницкая К. В. Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Российская правовая академия министерства юстиции РФ. Москва, 2014. 176 с.
3. Авсеницкая К. Д. Деятельное раскаяние в уголовном законодательстве зарубежных стран. Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2, № 3. С. 54-61.
4. Булейко А. О. Звільнення від кримінальної відповідальності у зв'язку з дійовим каяттям в Україні та інших країнах: порівняльно-правовий аналіз: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Запоріжжя, 2017. 20 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон от 9 июля 1999 г. № 275-3. URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900275#load_text_none_1_ (дата обращения: 01.06.2018).
6. Уголовный кодекс Литовской республики. Утвержден законом № VIII – 1968 г. 26 сентября 2000 г.: Перевод с литовского / Пер.: В. П. Казанские; предисл.: Н. И. Мацнев; вступ. ст.: А. Абрамовичус, А. Дракшене; науч. ред. и вступ. ст.: В. Павилонис. СПб: Юрид. центр Пресс, 2003. 470 с.
7. Уголовный кодекс Латвийской Республики. Принят 8 июля 1998 г. Введен в действие с 1 апреля 1999 г. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.: Перевод с латышского / Науч. ред.: А. И. Лукашов (пер.), Э. А. Саркисова. СПб: Юрид. центр Пресс, 2001. 313 с.
8. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420353#pos=1;-118 (дата обращения: 01.06.2018).
9. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31424995&pos=1%3B-264 (дата обращения: 01.06.2018).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.06.2018).
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 01.06.2018).
12. Уголовный кодекс Республики Таджикистан т 21 мая 1998 года № 574. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 01.06.2018).
13. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-1. URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14380/preview> (дата обращения: 01.06.2018).
14. Уголовный кодекс Эстонской Республики. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г. / Науч. ред.: В. В. Запелалов (пер.); вступ. ст.: Н. И. Мацнев. СПб: Юрид. центр Пресс, 2001. 262 с.
15. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 года № 2287-вс. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf> (дата обращения: 01.06.2018).
16. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru> (дата обращения: 01.06.2018).
17. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru> (дата обращения: 01.06.2018).
18. Про практику застосування судами України законодавства про звільнення особи від кримінальної відповідальності: постанову Пленуму Верхов. Суду України 23.12.2005 № 12. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v0012700-05> (дата обращения: 01.06.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мищенко Эрик Эрвандович – соискатель кафедры уголовного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mishchenko Erik Ervandovich – Applicant of the Department of Criminal Law at Yaroslav Mudryi National Law University

mishchenko.erik@gmail.com